

Филологические науки

УДК 81.2

А.В. КРАВЦОВА, Д.В. ЕРИН

(Волгоград)

ПРИНЦИПЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В БАЙХУА ИЗ ВЭНЬЯНЯ

Определяется понятийный аппарат вариантов письменного китайского языка: вэньяня и байхуа. Выявляются принципы и тенденции взаимодействия двух языков друг с другом. Анализируется закономерность закрепления принятой лексики в словаре современного китайского языка. Рассматриваются проблемы и причины их возникновения заимствования служебных слов из вэньяня в байхуа.

Ключевые слова: китайский язык, вэньянь, байхуа, служебное слово, грамматическая частица.

ANNA KRAVTSOVA, DENIS ERIN

(Volgograd)

PRINCIPLES AND TENDENCIES OF BORROWING OF FUNCTIONAL WORDS IN BAIHUA FROM WENYAN

The article deals with the identification of the conceptual questions of the variants of the written Chinese language: wenyang and baihua. There are revealed the principles and tendencies of the cooperation of two languages with each other; there is analyzed the consistency of the fixation of the vocabulary in the dictionary of the modern Chinese language. There are considered the issues and principles of their origin of borrowing of the functional words from wenyang into baihua.

Key words: Chinese language, wenyang, baihua, functional word, grammatical particle.

На протяжении тысячелетий, в Китае активно практиковался билингвизм – в среде чиновников, поэтов, историков и учёных использовался письменный литературный язык, в то время как простые люди говорили на огромном количестве диалектов, которые в общем можно назвать «разговорный язык». Причинами подобного двуязычия стали лаконичность литературного языка, его высокий слог, сложность и недоступность к обучению бедному слою общества, и общая дань традициям, которые в Китае до сих пор имеют большое значение в обществе. Подобные характеристики такого варианта китайского языка не могли не притягивать к нему внимание общественных элит, которых всегда интересовала недоступность и «элитарность».

Эпоха Сун (960 – 1279 г.г.) стала знаменательным периодом функционирования двух параллельно существовавших и при этом столь непохожих друг на друга вариантов языков, где впоследствии за несколько тысячелетий они оказали большое влияние друг на друга. Это касалось синтаксиса, фонетики, грамматики, но более всего все языковые изменения были заметны в лексике [3]. Так, китайский язык среди лингвистов и филологов приобрел два официальных наименования письменного варианта: вэньянь и байхуа. Для дальнейшего понимания объекта исследования, обратимся к терминологии упомянутых понятий.

Байхуа – 白话, байхуавэнь 白话文 – «белый/понятный язык», «разговорный язык». Письменный язык, в основе которого лежат северные диалекты китайского языка. В современном значении слово байхуа стало употребляться с начала XX в. [3].

Вэньянь (文言, букв. «культурная речь» или «речь письмен») – это нормативный традиционный китайский литературный язык, начавший складываться на рубеже нашей эры на основе классических текстов V–III вв. до н. э.: канонических, философских и исторических [1].

Данное исследование проведено с целью приблизить понимание, как именно вэньянь влиял на байхуа, какие явления древний китайский язык привнёс в современный, и возможные причины такого взаимоотношения между двумя литературными нормами китайского языка.

Цель исследования – проследить, какие служебные слова из вэньяня используются в современном китайском языке, найти синонимичные слова в байхуа, попытаться описать возможные причины внедрения древнекитайского языка в современный язык.

Деление на части речи слов в вэньяне очень условно, т. к. большая часть лексики вэньяня является универсальной и в разных ситуациях может играть разную роль. Так, например, слово 寒 hán со значением «холодный», «морозный», «ледяной» «зима», «холода», может играть роль наречия со значением «холодно», «зябко», глагола со значением «остывать», «зябнуть», «мёрзнуть», и даже существительным со значением «холод», «мороз».

Вэньянь – не однородный «законсервированный» язык. Будучи средством выражения на протяжении тысячелетий, язык менялся, реформировался и «осовременивался». Так, далее будут видны синонимы одного и того же слова, появившиеся в разное время и использовавшиеся в разных исторических памятниках. Например, слово 予 Yǔ в значении «я» применяется в основном в конфуцианских памятниках, тогда как 吾 Wú часто появляется в более современных текстах [2].

Служебные слова являются частью речи, которая подверглась наиболее сильному видоизменению в современном языке. Практически каждое служебное слово из вэньяня заменено в байхуа соответствующим аналогом, либо обрело новый смысл и использование. Тем не менее, большинство служебных слов из вэньяня нашли своё применения в конструкциях байхуа:

1. 以 yǐ – *вводит инструментальное дополнение, обычно переводимое на русский язык творительным падежом существительного без предлога*: посредством, через посредство, при помощи.

杀以刀 Shā yǐ dāo (досл. убить с помощью ножа) – убить ножом.

В байхуа наиболее близкими аналогами являются слова 用 Yòng «использовать» и 通过 Tōngguò «посредством». Несмотря на то, что данное служебное слово в первоначальном виде в байхуа не используется, оно может являться частью конструкций и составной частью слов:

可以 Kěyǐ (досл. разрешено с помощью) – мочь, быть разрешённым;

以后 Yǐhòu (досл. посредством будущего) – после;

以前 yǐqián (досл. посредством прошлого) – до;

以...为主 yǐ... Wéi zhǔ (досл. использовать что-то как основное) – преимущественно.

2. 皆 jiē – *обобщающее слово, указывающее, что действие или свойство, обозначаемое сказуемым, в равной мере распространяется на все предметы, обозначенные подлежащим или подлежащими*.

四海之内, 皆兄弟也。Sìhǎi zhī nèi, jiē xīdōngdì yě (досл. Внутри [территории] четырёх морей, все братьями являются) – Среди четырёх морей, все люди – братья.

В байхуа наиболее близким аналогом является слово 都 Dōu «все».

Данное служебное слово в современном языке не используется.

3. 何 hé – *универсальное вопросительное слово книжного стиля; в функции дополнения предшествует глаголу; употребляется в прямых и риторических вопросах*.

此何声也? Cǐ hé shēng yě (досл. это чьим голосом является?) – чей это голос?

В байхуа наиболее близким аналогом являются слова 什么 Shénme «что», 怎么 zěnmě «как», 谁 shéi «кто».

Несмотря на то, что в первоначальном виде в байхуа не используется, данное служебное слово является частью конструкций и слов, выступая «словом из высокопарной речи»

Например:

如何 Rúhé (досл. уподобляясь чему) – как;

无论如何 Wúlùn rúhé (досл. не обсуждая, уподобляясь чему) – в любом случае;

任何 Rènhe (досл. не важно кто) – любой.

4. 亦 yì – ставится между частями предложения, подчёркивая (акцентируя) тот или иной характер существующей между ними связи.

自此不饮酒, 亦不与其家相通 Zì cǐ bù yǐnjiǔ, yì bù yǔqí jiā xiāngtōng – «с этих пор он перестал пить вино, а также не поддерживал связи с их домом»

В байхуа наиболее близким аналогом являются слова 也 Yě «тоже», 还 Hái «ещё», 又 yòu «вновь».

Данное служебное слово в современном языке не используется.

5. 使 shǐ – служебный побудительный глагол: сделать так, что...; пусть...; чтобы... (часто вводит придаточное предложение цели)

使人知道 Shǐ rén zhīdào (досл. сделать так, чтобы люди знали) – пусть люди знают.

В байхуа наиболее близким аналогом является слово 让 Ràng «попросить, разрешить», с которым оно активно соперничает в лексическом использовании.

Данное служебное слово является литературным аналогом слова 让 Ràng «попросить, разрешить», имеет под собой устойчивые конструкции, а также является частью слов.

Например:

使某人戴上绿帽子 Shǐ mǒu rén dài shàng lǜmàozi (досл. заставить кого-либо носить зелёную шляпу) – наставить кому-то рога;

使用 Shǐyòng (досл. для использования) – использовать;

即使 Jíshǐ (досл. сделав так, чтобы доходить до крайности) – даже если.

6. 矣 yǐ – конечная частица древнекитайского и старого литературного языка, подчёркивающая завершённость действия или становление качества.

王老矣 Wáng lǎo yǐ – «Царь состарился».

В байхуа наиболее близким аналогом является частица 了.

Данное служебное слово в современном языке не используется.

7. 于, 於, 乎 yú, yú, hū – служебное слово древнекитайского языка, обозначающее место действия или направление.

吾於楚行 Wú yú chǔ xíng (досл. Я в Чу иду) – Я направляюсь в государство Чу.

В байхуа наиболее близкими аналогами являются слова 在 Zài «находиться», 里 lǐ «внутри», 向 xiàng «по направлению к ...».

Данное служебное слово в современном языке используется в форме 于, 乎, исключительно в конструкциях и в составе слов.

Например:

由于 Yóuyú (досл. исходя из) – из-за;

于是 yúshì (досл. из этого) – таким образом;

几乎 jīhū (досл. немного до туда) – почти;

终于 zhōngyú (досл. конец пришёл) – наконец.

8. 偕 chái – служит для выражения множественного числа личных местоимений в вэньяне.

吾偕 Wúchái – мы.

Данное служебное слово является синонимом слова 等 Děng (показатель множественного числа).

В байхуа наиболее близким аналогом является служебное слово 们 Men (показатель множественного числа).

В современном китайском языке не используется.

9. 等 děng – показатель множественности в древнекитайском языке.

尔等 ěr děng – вы.

Данное служебное слово является синонимом слова 偕 Chái (показатель множественного числа).

В байхуа наиболее близким аналогом является служебное слово 们Men (показатель множественного числа).

В современном языке в данном значении используется в конструкции 等等Děng děng – и т. д.

10. 无 wú – универсальное отрицание древнекитайского и книжного литературного языка, способное употребляться на месте едва ли не любого другого отрицания.

无为Wúwéi – «недеяние».

В байхуа наиболее близкими аналогами являются 没有Méiyǒu «не иметь», 不Bù «не», и т. п.

Данное служебное слово в современном языке является частью многих слов.

Например:

无法Wúfǎ (досл. нет закона) – незаконный;

无意wúyì (досл. без намерения) – непреднамеренный;

无聊wúliáo (досл. нет беседы) – скучный;

无 так же служит своего рода приставкой отрицания или отсутствия чего-либо в научной литературе.

Например:

无政治立场的 wú zhèngzhì lìchǎng de (досл. без политической позиции) – аполитичный;

无钢筋 wú gāngjīn (досл. нет арматур) – неармированный;

无自动性 Wú zìdòng xìng (досл. отсутствие самостоятельности) – безынициативность.

11. 也 yě – служебное слово языка взънянь, оформляет предложение с именным сказуемым.

中国, 东亚之最大国也 Zhōngguó, dōngyà zhī zuìdà guó yě «Китай – крупнейшее государство Восточной Азии».

В байхуа наиболее близким аналогом является слово 是Shì «быть».

Данное служебное слово в современном языке в своём первоначальном значении не используется.

12. 如 rú – походить (быть похожим) на ...; быть схожим с ..., уподобляться (кому-л., чему-л.); быть таким же, как.

如山如阜如冈如陵 Rúshān rú fù rú gāng rú líng (досл. быть подобным горе и нагорью, быть подобным холму и кургану) – Как холм и нагорье, как горы и курган.

В байхуа наиболее близкими аналогами являются слова 像Xiàng «походить на», 一样Yīyàng «одинаковый», 好像hǎoxiàng «похоже».

В современном языке в значении «быть похожим» используется опосредованно в составе конструкций, а также является составной частью слов.

Например:

不如Bùrú (досл. не подобен) – уступать чему-либо;

比如Bǐrú (досл. сравнивая подобные) – например;

如何Rúhé (досл. уподобляясь чему) – как?

13. 此 cǐ – определённое указательное местоимение древнекитайского языка и книжного стиля.

此书 cǐ shū – эта книга.

В байхуа наиболее близкими аналогами является слово 这Zhè «это» и все его производные (这个Zhège «этот», 这些zhèxiē «эти»).

Данное служебное слово в современном языке используется в составе слов.

Например:

从此Cóngcǐ (досл. оттуда) – с тех пор;

因此Yīncǐ (досл. по причине этого) – следовательно;

此后Cǐhòu (досл. после этого) – впоследствии.

14. 之 zhī – служебное слово книжного языка, отделяющее предшествующее определение от последующего определяемого слова; оформляет атрибутивное словосочетание.

河之洲Hé zhī zhōu (досл. речной остров) – остров на реке.

В байхуа наиболее близким аналогом является частица 的De (показатель принадлежности).

Данное служебное слово в современном языке используется в составе конструкций и слов.

Например:

之一 Zhī yī (досл. один, принадлежащий [чему-то]) – один из;

百分之十八 Bǎi fēn zhī shí bā (досл. восемнадцать, принадлежащие сотне) – восемнадцать процентов;

之类 Zhī lèi (досл. подобный тому, чему принадлежит) – такой как.

15. 凡 fán – *итого, всего; в итоге, все, всё.*

全书凡八册 Quánshū fán bā cè (досл. вся книга, всего восемь томов) – всего в книге восемь томов.

凡事 Fánshì – все дела.

В байхуа наиболее близкими аналогами являются слова 所有 Suǒyǒu «все», 一共 Yīgòng «всего».

Данное служебное слово в современном языке используется в составе слов.

Например:

凡是 Fánshì – всякий;

凡人 Fánrén (досл. всякий человек) – заурядный человек.

16. 莫 mò – *местоимение отрицание в книжном языке.*

莫予毒也 Mò yú dú yě (досл. никто одолевающим меня не является) – никому меня не одолеть.

В байхуа наиболее близким аналогом является фраза 没人 Méi rén «никто».

Данное служебное слово в современном языке используется редко, в основном в конструкциях.

Например:

爱莫能助 Àimònéngzhù (досл. люблю, нет возможности помочь) – сочувствовать, но быть не в силах помочь;

莫不是 Mòbùshì (досл. никто не...) – уж неужели ли;

切莫 Qiè mò (досл. вообще нет) – ни в коем случае.

17. 非 fēi – отрицательная связка (в предложениях наличия).

子非鱼; 安知鱼之乐 Zǐ fēi yú; ān zhī yú zhī lè? (досл. ты не есть рыба, откуда знаешь [о] рыбой радостями?) – вы – не рыба; откуда же вам знать, что эта рыба радуется?

В байхуа наиболее близким аналогом является конструкция 不是 Bùshì «не являться».

Данное служебное слово в современном языке самостоятельно не используется, встречается лишь в словах и конструкциях.

Например:

非常 Fēicháng (досл. не являющийся ординарным) – невероятно;

无非 Wúfēi (досл. нет того, что не является) – не иначе, как.

18. 彼 bǐ – тот, та, то; те (*указывает на предмет, более удалённый в пространстве*).

彼四人 Bǐ sì rén – «те четыре человека»

В байхуа наиболее близким аналогом является слово 那 nà «то» и его производные (那个 Nàgè «тот», 那些 nàxiē «те»).

Данное служебное слово в современном языке практически не используется, лишь в составе некоторых конструкций.

Например:

彼此 Bǐcǐ (досл. тот и этот) – обоюдно, и тот и другой;

彼时 Bǐ shí – то время.

Как можно заметить, основная часть служебных слов из вэньня была заменена аналогами и синонимами в байхуа. На данный момент, служебные слова древнекитайского языка используются либо в грамматических конструкциях, либо являются составной частью других слов. Буквально единицы из них используются хотя бы частично по своему первоначальному предназначению в современной лексике, например слово 使 Shǐ. В той или иной форме, большая часть грамматических частиц сохранила своё первоначальное значение в конструкциях или образованных словах, примеры которых приведены в описании слов. Проблемы переноса лексики из древнекитайского языка в современный язык могут возникать ввиду следующих причин:

1) Тяжёлая интерпретация и сложный перевод грамматических частиц древнекитайского языка. Большое количество служебных слов имеет более одного смысла, у них нет точного значения, ввиду этого, намного проще использовать более узконаправленные слова. К примеру, слово 以 Yǐ, помимо значения «с помощью», что передаётся через связку 通过 Tōngguò в современном языке, также имеет под собой значение инструментального дополнения, которое в современном языке передаётся через слово 用 Yòng. У слова 以 Yǐ также есть значение «из-за», т. е. вводная конструкция причины, которая в современном языке передаётся через конструкцию 由于……的原因 Yóuyú……De yuányīn.

2) Фундаментальное различие вэньяня и байхуа. Вэньянь на протяжении веков был языком письма. Политика, литература, военное дело – все «элитарные» виды деятельности, требующие грамотность, были построены на вэньяне. Однако, на вэньяне никто не разговаривал, оставляя разговорный язык для устной речи. Данный фактор вэньяня, как языка исключительно письменного варианта, оставил на нём заметный след.

Для примера разберём слово 也 Yě. Данная частица является глаголом со значением «быть, являться». В вэньяне, в отличии от байхуа, 也 Yě ставится в конце предложения. В речи намного проще уследить контекст, если сказуемое стоит после подлежащего. В современном языке мы наблюдаем преференцию говорящих именно к такой форме предложения. Фраза «я – учитель» на байхуа будет 我是老师 Wǒ shì lǎoshī, где 我 Wǒ является подлежащим, 是 Shì – сказуемым, а 老师 Lǎoshī – дополнение. Обратную ситуацию мы наблюдаем в вэньяне, где такая же фраза будет переводиться 吾师也 Wú shī yě, где 吾 Wú является подлежащим, 师 shī – дополнением, а 也 yě – сказуемым. Если фраза будет содержать большее количество лексических компонентов, то начало фразы 吾师 Wú shī может переводиться и как «мой учитель», и как «я подражаю...», что усложняет понимание и затрудняет перевод, а в устной речи данное явление нежелательно. В подтверждении этой теории можно обратиться к историческим данным, где доказано, что уже в династии Хань, произошла замена слова 也 yě на 是 Shì с современным значением 这是 Zhè shì, что ещё раз доказывает удобство современного варианта в байхуа.

3) Как утверждает китайский лингвист Ван Ли (王力, 1900–1986), основное отличие вэньяня от байхуа заключается в лексике [3]. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что вэньянь практически целиком является односложным языком, тогда как байхуа переполнен двух-, трёх- и более сложными словами. Многие грамматические частицы заменены на грамматические конструкции, некоторые из них слились с другими словами для образования слов из двух и более иероглифов. Примером может служить частица 以, которая сейчас заменена на 由于……的原因 Yóuyú……De yuányīn и т. п.

Вэньянь прямо и косвенно влиял на байхуа на протяжении нескольких тысячелетий. Эпоха за эпохой, красота, поэтичность и лаконичность старокитайского языка обогащала разговорную речь, делая её насыщеннее и объёмнее. Несмотря на то, что вэньянь как официальный язык не используется вот уже более ста лет, его следы до сих пор отчётливо проявляются в лексике байхуа. Вышеназванные причины заимствования служебных слов представляют определённый интерес в развитии лексикологии китайского языка, а также в языкознании и лингвисториграфии, и являются перспективными для дальнейшего глубокого изучения историками и лингвистами.

Литература

1. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001.
2. Крюков М.В., Хуан Шуин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий). М.: Наука, 1978.
3. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965.